

Раньше было «Алов и Наумов», теперь будет: «Михалков и Наумов»...

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

Сознание определяет бытие

Владимир Наумов: «От свободы многие растерялись»

Независимая — 2002 — 6 марта — С. 8.

Екатерина Сальникова

Сразу же после избрания на пост президента Национальной академии кинематографических искусств и наук режиссер Владимир Наумов дал эксклюзивное интервью «НГ».

— Владимир Наумович, что вы считаете самым важным в деятельности киноакадемии?

— Вы знаете, как плетется канат? Тоненькие волокна переплетаются между собой так, что их уже не разорвать. Они могут вытянуть и корабль. То большое количество направлений, которое заявлено в академии, должно придать силы каждому из них. Мы начнем со строительства структуры.

— Чего не хватает больше всего нашему современному кино?

— Наступила абсолютная свобода. Люди снимают все, что хотят. А второго «Андрея Рублева» пока не сняли. Но ведь демократия сама по себе еще не

предполагает расцвета искусства. Для этого необходимы деньги, здоровье, талант. Талант в условиях давления оказывает наибольшее сопротивление — как бы становится агрессивным, стимулируется, самоутверждается. Во всяком случае, у такого художника, как Тарковский. От свободы же очень многие растерялись. А вообще, если раньше мешала снимать цензура, то теперь — отсутствие денег. Всю жизнь нас учили, что бытие определяет сознание. А я уверен, что, наоборот, сознание определяет бытие. И государство должно думать о душе народа и не жалеть денег на развитие культуры. Тогда у нас не будут убегать за границу с куском ворованного пирога, а постараются сделать что-нибудь достойное для своей страны. Кстати, было время, когда кино кормило все искусство — стояло на втором месте после водки по прибыльности.

— Вы не боитесь, что на посту президента академии у вас не останется времени на личное творчество?

— Я не боюсь. Я побаиваюсь. Но сейчас я заканчиваю один фильм и начинаю делать следующий. А если бы я все бросил и занялся только академией, я немедленно превратился бы в сушеную бабочку, которую накололи на булавку и показывают на выставке. Только участие в реальной жизни дает возможность нащупывать болевые точки и с ними работать.

— О чем ваш новый фильм?

— Он называется «Мадонна на асфальте». Пересказать сюжет не смогу даже под пыткой. Просто потому, что это очень сложная конструкция. Шекспир в свое время сказал: «Мы не рассказыватели сюжетов, мы искатели из тьмы». А сейчас многие по большей части рассказывают сюжеты. Вернее даже, один и тот же сюжет. Мне же хочется, чтобы у меня в картине присутствовало и философское размышление о том, что происходит в мире, и сильное человеческое чувство. О результатах говорить не могу — говорю только о намерениях.